Л. БАРБАС

ПУТЕШЕСТВИЕ В АПРЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

Л. БАРБАС

ПУТЕШЕСТВИЕ В АПРЕЛЬ

РИСУНКИ
Н. НОСКОВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"
ЛЕНИНГРАД · 1965

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

„Путешествие в апрель“ — прочла я на тетрадной обложке. А чуть пониже: „Весенние приметы“. Я открыла тетрадку, а страницы чистые.

Рома вздохнул и спросил меня, вела ли я когда-нибудь календари природы?

— Нет, не вела. А что?

Оказывается, он пришёл за советом. Воспитательница Нина Алексеевна велела каждому детсадовцу вести такой календарь. Она сказала:

— Смотрите, что происходит в природе, а потом рисуйте то, что увидите.

Нина Алексеевна и написала на тетрадной обложке „Путешествие в апрель“ и „Весенние приметы“.

Но с чего начать — этого Рома не знал. Он ещё никогда не вёл календарей природы. Он взял у меня из рук тетрадку и неуверенно повертел перед собственным носом, а тем временем в комнату скользнул солнечный лучик.

— Хочешь увидеть самые главные приметы весны? — спросила я.

— Прямо из комнаты?

— А ты посмотри в окно.

Он лёг животом на подоконник и зажмурился.

— Солнце?

— Конечно. И ещё небо.

АПРЕЛЬСКОЕ НЕБО

Ты видел зимой такое высокое, такое голубое и яркое небо? Зимою небо низкое, серое. Голубое пятнышко появится в нём ненадолго и снова затянется тучами. Совсем не то, что в апреле. Как ты думаешь:

На что похоже небо
Апрельской чистоты?..

Жаль, ты на море не был,
Не видел моря ты.

А море в час рассвета
Такой голубизны,
Что в нём далёко где-то
Два паруса видны...

Жаль, ты на море не был,
Не видел моря ты.
Совсем как море небо
Апрельской чистоты.

Морская гладь над нами
Морской голубизны,
А в ней под парусами
Два облака видны...

Рома сел за мой рабочий стол и нарисовал на первой странице своего календаря природы солнце и небо. Потом он повернулся ко мне и спросил:

— А что дальше?

НАРИСУЙ ЕЩЁ СОСУЛЬКИ

— Нарисуй ещё сосульки. Их тоже видно из окна. Посмотри, — они плачут. Ведь каждую минуту они могут свалиться вниз.

И Рома нарисовал сосульки. Много голубых сосулек.

А ДАЛЬШЕ?

— А дальше? — спросил он.

— Ну, а дальше, по-моему, надо идти на улицу. Спроси у мамы, и, если она разрешит, мы отправимся с тобою смотреть апрель.

— И вы будете про всё, что мы увидим, сочинять стихи?

— Я постараюсь. А ты постараешься всё это нарисовать.

Я проводила Рому до двери. И, пока его нет, расскажу о нём что-нибудь — ведь вы ничего о Роме пока не знаете.

Роме шесть лет, он ходит в детский сад. Мы с ним друзья и соседи, живём на одной лестничной площадке. Рома часто приходит ко мне в гости. Звонит долгим пронзительным звонком, и я иду открывать дверь. Вот он звонит.

Рома стоит на пороге в своей коричневой цигейковой шубе и такой же коричневой шапке-ушанке. У Ромы очень радостный вид. Всё в порядке: мама разрешила! Путешествие в апрель начинается!

УЛИЦА ВЕСЕННЯЯ

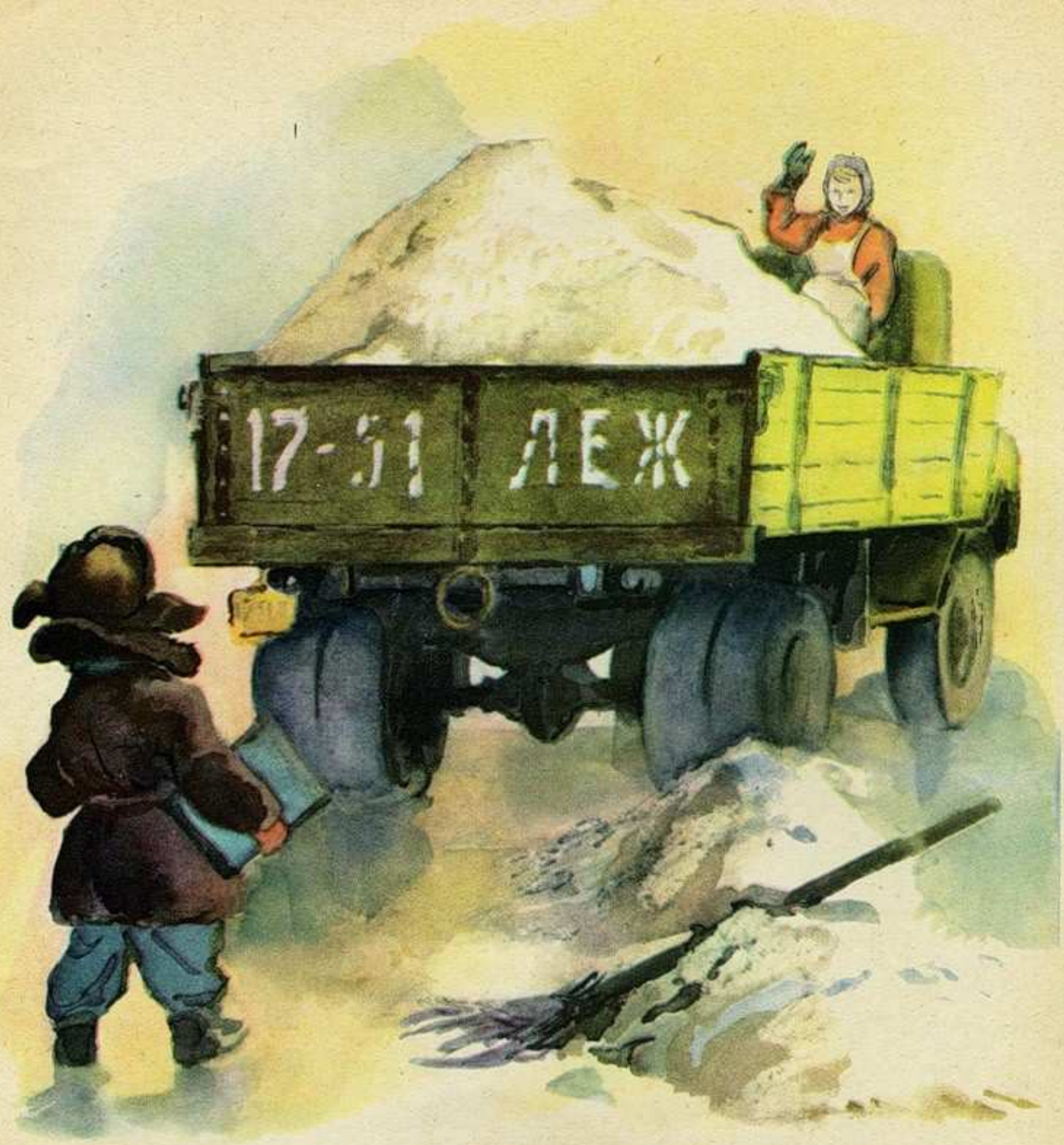
Мы на улице. Тротуары совсем мокрые. Это тает снег, который лежит на газонах. На снегу чернеют чьи-то старые следы. В них набралась вода, и они стали похожими на рваные брошенные галоши. Ведь снег больше не белый, как прежде — зимой. Он потемнел от копоти и пыли. Ему только и остаётся теперь поскорее растаять. Просто неудобно лежать в таком виде на городских улицах. Да и кому он такой нужен? Кто же станет из такого снега лепить снежки? И он тает так быстро, что в один прекрасный день люди выйдут на улицу и не найдут даже следов его.

Не рассыпчатой, лёгкой ватой
Доживает недолгий век —
Льдистый, грязный и ноздреватый
Тает, тает тихонько снег.

Грузят люди его без жалости
На машины — и с глаз долой.
Не осталось и малой малости
От его красоты былой.

Плачет снег без зимы, без холода,
Без весёлой игры в снежки,
И по лужам везут из города
Снег последний грузовики.

— Может, и не надо рисовать такой грязный снег? — спрашивает Рома.

— Нет, отчего же? Ведь это тоже весенняя примета.

Вот чудеса! А на другой стороне улицы самая настоящая зима! Тротуары сухие, снег на газонах глубокий и не думает себе таять. А во дворе... каток! Ну да, самый настоящий каток, и лёд на нём крепкий и гладкий.

Рома растерян: что же на той стороне весны нет?

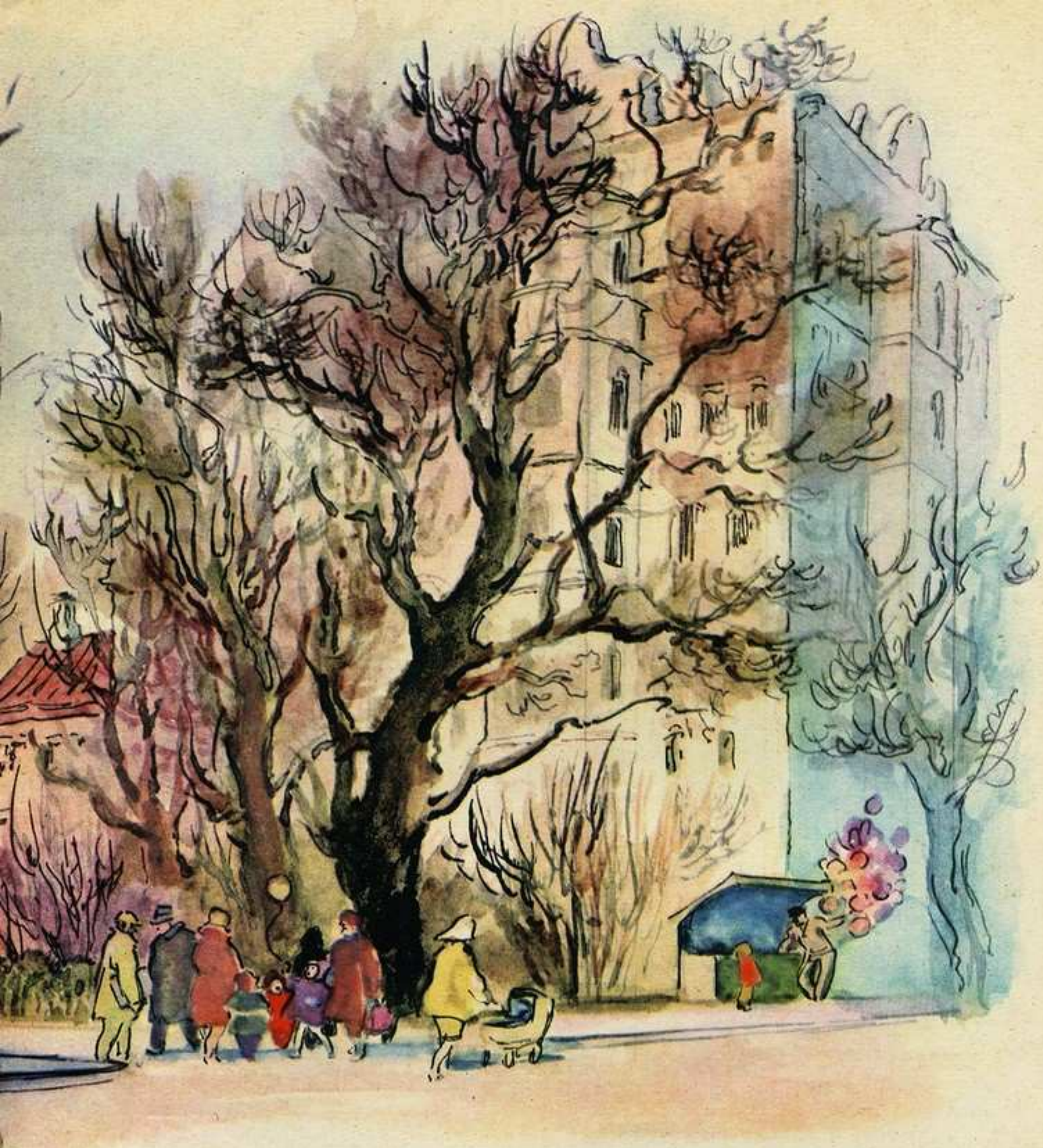
УЛИЦА ЗИМНЯЯ

Здесь, на тенистой стороне,
Ещё пока мороз,
Ещё возможно здесь вполне
Устроить лыжный кросс.

Ещё деревья в зимнем сне,
Ещё в снегу дома,
Ещё на этой стороне
Стоит пока зима.

А там, где наша сторона,
Где солнце допоздна, —
Другая, тёплая страна,
По имени ВЕСНА!

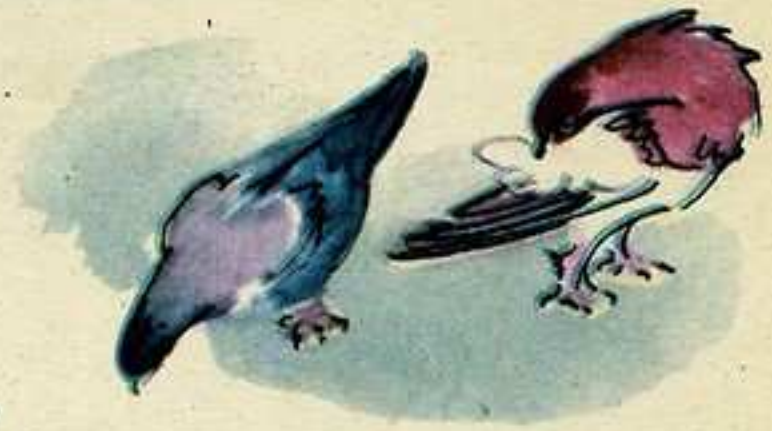

— Пошли на Весеннюю улицу, — говорит Рома. И мы снова переходим на солнечную сторону. А там, на тротуаре у водосточной трубы, голуби затеяли настоящее капитальное мытьё.

ГОЛУБИНАЯ БАНЯ

Вода струится в жёлобе
Весной, весной.
Здесь принимают голуби
Душ ледяной.

Наверное, здоровая
У них семья.
И пёрышки — как новые
После мытья.

Потом голуби взъерошили перья и принялись сохнуть на солнышке.

СОЛНЦЕ-РАЗ, НЕБО-ДВА...

— Ну, Рома, какие же приметы весны мы уже с тобой видели? — спрашиваю я Рому.

Он суёт в карман рыжую варежку и начинает загибать пальцы:

— Солнце — раз, небо — два, как снег тает — три. И как он ещё не тает... А в лесу он, интересно, тает? В настоящем лесу? — Он с надеждой глядит на меня. Мне тоже хочется побывать в весеннем лесу. И хотя это Роме, а не мне надо вести календарь природы, я... уговариваю Рому посмотреть весну в лесу.

СЕГОДНЯ МОЖНО

Конечно, каждый день я не смогу разыскивать вместе с Ромой весенние приметы, но сегодня — можно. Мы совещаемся ровно одну минуту. Едем на острова, в парк. Там — почти лес, и река, и залив. И вот мы уже в трамвае.

Мы едем по солнечным улицам, мимо цирка и мимо Зоологического сада, но Рома только мельком взглянул из окна на цирк и Зоосад. Весна — вот что его сейчас интересует. Ему хочется увидеть больше всех в группе. Он жмурится от солнца и трогает мой рукав, чтобы я посмотрела в окно на посветлевшие от солнца дома. Стёкла их горят так, будто в них вставлены прожекторы. Мы глядим на лужи в городских скверах и на мокрые чёрные скамейки, на стайки воробьёв, на грузовики, которые увозят снег. Мы перекрутили себе шеи, но всё равно глядим. Роме это нужно для календаря, а мне просто так, интересно.

КАК ПЛЫВУТ ЛЬДИНЫ

Сначала кажется, что они и не плывут. Только если присмотреться как следует, увидишь, что плывут. И то, что на льдинах, тоже плывёт. На одной льдине — старое ведро без днища. На другой — бревно. Интересно, куда они в конце концов приплывут?

— На такой льдине можно уплыть далеко-далеко, — мечтательно говорит Рома. — После школы я пойду учиться на путешественника.

Мы стоим на мосту и глядим, как плывут льдины. А от реки на нас дышит ледяным холодом. И в деревянные сваи моста ударяется чёрная вода.

МЫ ПРИШЛИ ВОВРЕМЯ

Я с трудом отрываю Рому от перил, и мы входим в парк. Деревья ещё голые и чёрные. Только мохнатые сосны блестят на солнце густой зелёной хвоей.

Рома задирает голову, и его птица-ушанка летит в голубую лужицу.

Мы вовремя пришли сюда. Скоро парк закроют на просушку. Уже сейчас есть аллеи, совсем залитые водой. И вдруг... мы выходим на жёлтую песчаную дорожку! Это так удивительно, когда кругом снег или талая вода. По краям дорожки — рыжая прошлогодняя трава. Рома уверяет меня, что рядом с нею уже тянутся из земли зелёные стрелки молодой травки. Потом он отковыривает носком галоши сгнившие листья, и мы видим чёрную, влажную землю. От земли идёт пар. Мы вдыхаем её запах, мы берём её в руки. Мы соскучились по ней.

ЖЁЛТЫЕ РУЧЬИ

А к деревьям не пробраться. Рома только ступил в снег, как сразу провалился в жёлтую ледяную воду. Всюду жёлтая вода. По парку текут жёлтые ручьи. Один такой ручей перебежал нам дорогу.

Откуда он взялся,
Болтливый ручей?
Он взялся из талого снега.
Он выбежал встретить
Клювастых гостей
И вот —
Задохнулся от бега.

Он громко журчит:
— Ах, мне срочно,
Спешу,
Скорее меня пропустите,
Прошу!

Весь рыжий от глины,
От хвои лесной
Вдруг чем-то
Напомнил про лето.
И рад поболтать
По дороге со мной,
Да жалко,
Что времени нету.

ЧТО НИ ШАГ, ТО ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

— Видишь, Рома, что ни шаг, то приметы весны! Слышишь, всё звенит, шумит вокруг? Птицы и ручьи. Поэт Некрасов, о котором ты узнаешь, когда будешь учиться в школе, сказал: „Идёт, гудёт зелёный шум". И правда, всё идёт, гудёт...

Но Рома не слушает меня. Он уставился в одну точку и застыл как вкопанный. Там, куда он смотрит, по прогалине важно разгуливает большой чёрный грач. Ходит по оттаявшей земле, довольный, что он дома.

— Помнишь, Рома, как ты и Гоша из пятой квартиры расспрашивали всех, когда прилетят грачи? Вам очень хотелось их встретить.

Вы всем надоели,
Вы всем надоели:
— Скажите,
Грачи прилетают
В апреле?
И как нам,
Скажите,
Узнать о прилёте?
Ведь птицы нуждаются
В нашей заботе! —

Вы бегали на угол —
К справочной будке —
Туда и обратно
Четыре минутки.

Но в справочной справок
Про птиц не давали.
— Узнайте, — сказали, —
На птичьем вокзале. —

А птичий вокзал
Вы найти не сумели.
И птицы тихонько
Без вас прилетели.

ДЕВЧОНКИ ИГРАЮТ В КЛАССЫ

Мы едем с Ромой домой. Мы устали. Наверное, от воздуха. И ещё от того, что мы так много всего сегодня видели. Солнце село. Парк потемнел и сразу стал сырым и холодным. Розовый снег перестал быть розовым! Жёлтые ручейки покрылись серой ледяной плёнкой.

В трамвае Рома молчал. Он прислонился к моему плечу и глядел в окно. Тротуары к вечеру подсохли, лужи подмёрзли, сосульки перестали плакать. И птицы притихли тоже. Но совсем как птицы и громче птиц галдели мальчишки и девчонки. Откуда их сразу столько взялось? Панель исчерчена мелом на квадраты. Звенят стекляшки. Девчонки играют в классы, прыгают через скакалку. А это значит, что в самом деле наступил апрель!

Наталка со скакалкой
Из нашего двора!
Взгляните на Наталку,
Когда идёт игра.

Смеётесь вы: „Скакалка!“,
А это тоже спорт.
Поставила Наталка
По прыганью рекорд.

Пусть туфельки-обновки
В земле, в песке, в пыли,
Подпрыгнули обновки
Сто раз без остановки!
А вы бы так смогли?

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

— Давай, Рома, обойдём стороною футболистов. Это их первая встреча в новом году, и поэтому они никого вокруг не видят. У них даже не хватило терпения подождать, пока стает снег, высохнут лужи и станет совсем чисто.

У дома на площадке
Ещё не очень чисто,
Но к первой грозной схватке
Готовы футболисты.

Встречаются два дома.
Судья стоит в сторонке.
По случаю такому
Болеют все девчонки.

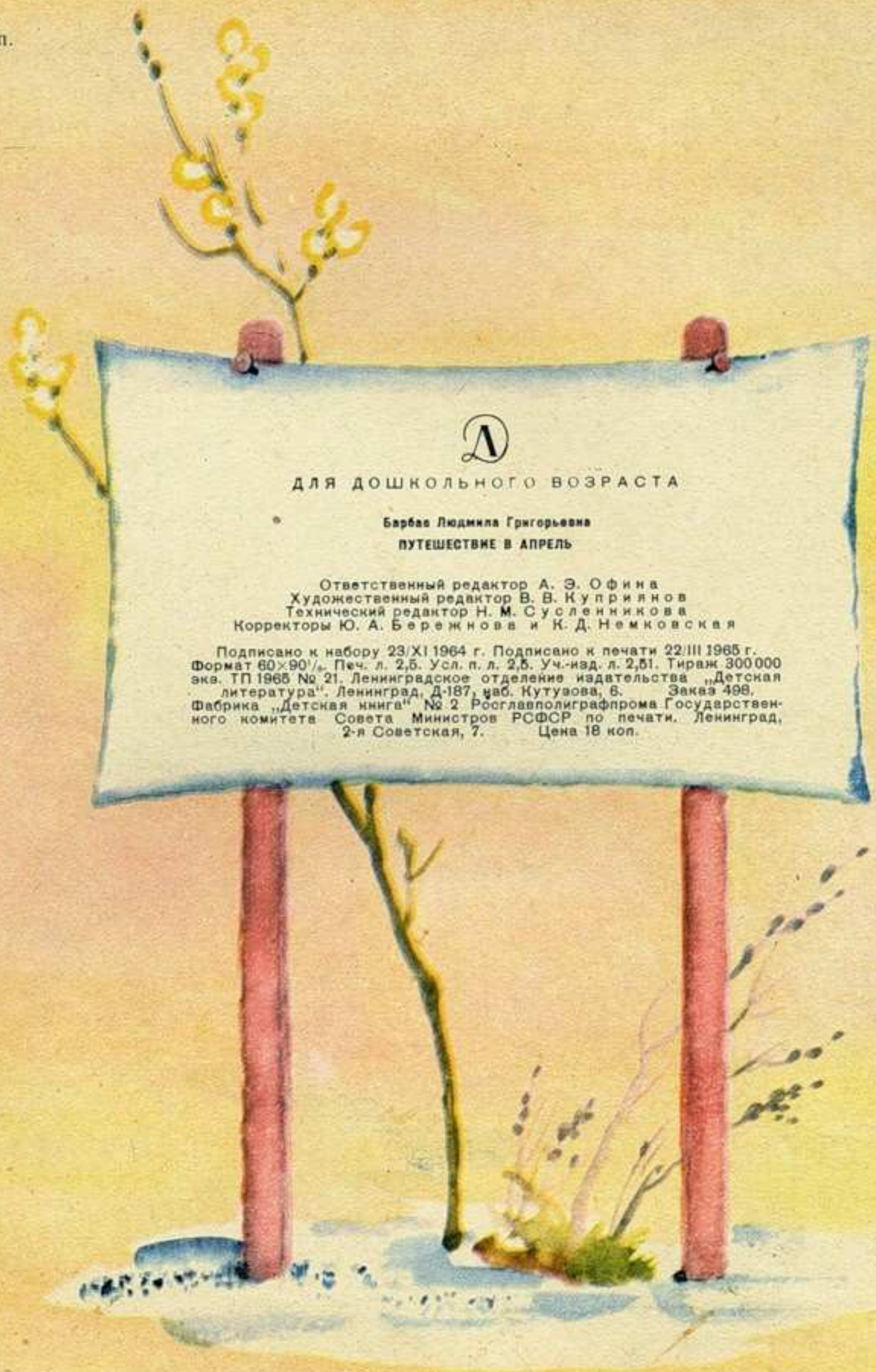
И вдруг в разгаре самом
(На что это похоже?)
Зовёт обедать мама
Голкипера Серёжу.

Сутуля важно плечи,
Судья кричит ребятам:
— Заканчиваем встречу
С ничейным результатом!

Мы подходим с Ромой к нашему дому. Я хочу сказать ему, чтобы футболистов он нарисовал тоже, — это же тоже приметы весны. Но у Ромы слипаются глаза. „Ладно, — решаю я, — скажу завтра“. Ведь всё, что мы сегодня увидели, будет ещё и завтра, и послезавтра, и ещё много дней. А потом станет совсем тепло, стает снег и откроются почки на деревьях. Они выпустят на волю крошечные зелёные листья. И опять всё в природе изменится, и это тоже будет очень интересно. А мы с Ромой отправимся в новое путешествие. В какое? Ну уж этого я вам не скажу. Догадайтесь сами!

18 коп.

Л

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Барбас Людмила Григорьевна

ПУТЕШЕСТВИЕ В АПРЕЛЬ

Ответственный редактор А. Э. Офина
Художественный редактор В. В. Куприянов
Технический редактор Н. М. Сусленникова
Корректоры Ю. А. Бережнова и К. Д. Немковская

Подписано к набору 23/XI 1964 г. Подписано к печати 22/III 1965 г. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 2,5. Усл. п. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,51. Тираж 300 000 экз. ТП 1965 № 21. Ленинградское отделение издательства „Детская литература". Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Заказ 498. Фабрика „Детская книга" № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати. Ленинград, 2-я Советская, 7. Цена 18 коп.